

Когда однажды утром в конце недели к Малфоям прилетел здоровенный филин, Джинни даже не повернула головы. Она уже узнала, что мать Драко каждый день присылала ему пирожные, возмутительно вкусные пирожные, и что он делил их в общей гостиной после обеда.

Драко не был маленьким сладкоежкой, но, несмотря на то, что он был наглым, заносчивым ребенком, которому никогда не говорили "нет", он был умным и умел заводить друзей.

Только когда сова подбросила перед ней пакет, она отреагировала, и тогда ее первой мыслью было, что глупая птица отдала посылку не тому человеку. Она уставилась на сову, которая презрительно фыркнула и улетела прежде, чем она успела передать ей ломтик бекона.

"Ну, - нетерпеливо сказала Пэнси, - разве ты не собираешься открыть его?"

"Я..."- Джинни посмотрела на имя на упаковке.

Почерком, почти таким же хорошим, как у Тома, было написано: "Джиневра Уизли". Она посмотрела через стол на Драко, и он пожал плечами с улыбкой, которая была слишком невинной.

Она решила разобраться с ним позже, развязала шнурок и развернула обертку на коробке. Внутри лежали зеленый галстук, зеленая булавка и роскошный зелено-серый шарф.

Она провела рукой по самой мягкой шерсти, которую когда-либо видела, а затем взяла записку, написанную на плотной льняной бумаге.

Мисс Уизли, - гласила записка.- До меня дошло, что ваша семья не слишком благосклонно отнеслась к вашему распределению.

Это, подумала она, было небольшим преуменьшением. Она не думала, что в Хогвартсе есть студент, который не знал бы, что ее мать, придя к Дамблдору, громко кричала о своем возмущении, в то время как ее отец стоял позади жены, вертя в руках шляпу.

Она не думала, что кто-то не знал, что большинство ее братьев с тех пор отказывались с ней разговаривать; возможно, некоторые не знали, как Рон, Джордж и Фред смотрели сквозь нее взглядом, как будто ее не было рядом, когда проходили мимо в коридоре, но Джинни была уверена, что ее новые друзья заметили, даже если ничего не сказали.

Мы просто не можем позволить такой юной леди, как вы, чувствовать, что ее не приняли в Слизерин, и, если ваша собственная семья решит не осыпать вас маленькими подарками, чтобы вы могли заявить о своем членстве в лучшем из факультетов, мы с Люциусом сделаем это. Искренне ваша, Нарцисса Малфой

Джинни провела руками по вязаному шарфу и пожелала зарыться в него лицом. Она никогда раньше не хотела, чтобы было холодно, но теперь была не против. Ей отчаянно хотелось надеть эту прекрасную, идеальную вещь.

"Все еще достаточно тепло для шарфа", - сказала Пэнси с завистью.

"Я положу его в сундук после завтрака", - согласилась Джинни. "Он не понадобится в течение нескольких месяцев".

Она положила записку обратно в коробку, достала галстук и попыталась вспомнить, как его завязывать.

"Вот", - сказал Тео Нотт и, протянув руку, ловко сделал аккуратный узел.

"Девушки никогда не делают это правильно".

Она посмотрела на стол Гриффиндора, пока Тео поправлял галстук, и издала восхищенные звуки, надеясь увидеть, что кто-нибудь из братьев смотрит на нее. Они должны были заметить, что она получила посылку.

Перси там не было, а Рон и близнецы сидели спиной к ней. Она сомневалась, что это случайность. Том предупреждал ее, что это будет плохо, но она не совсем ему верила. Теперь поверила.

Отлично, подумала она. Я сирота, как и он. Она почти чувствовала во рту привкус желчи от гнева.

Она развернулась к своему Дому, поблагодарила Тео за помощь, сама прикрепила зеленую булавку к мантии и еще раз жадно провела рукой по мягкой шерсти шарфа, прежде чем закрыть шкатулку.

У нее были вязаные вещи. У нее было много вязаных вещей. Ее мама начинала вязать рождественские свитера в августе, но она никогда не использовала шерсть, которая была бы такой мягкой на ощупь.

Джинни привыкла к вещам, которые колются, к прочным и практичным вещам. Этот шарф, вероятно, требовал специальных заклинаний для поддержания чистоты, и от этого по позвоночнику Джинни пробежала легкая дрожь удовольствия. Этот шарф был роскошью.

У меня никогда не было такого красивого шарфа, написала она позже, после того, как отсидела уроки, съела ужин и поблагодарила Драко за то, что он был милым.

"Это неправильно, - сказал он, - что у тебя нет вещей. У всех остальных есть вещи".

Драко, как она поняла, понятия не имел, что значит бедность.

Он думал, что ее родители были просто грубы, не прислав ей ничего после Сортировки. Он понимал, что у него больше денег, чем у нее, что ей приходится покупать книги из вторых рук, но он даже не мог себе представить, что это значит, что ее мама не может просто купить ей кучу слизеринских галстуков, лент для волос и носков и отослать их.

Она просто обняла его и сказала, что в следующий раз он может спросить у нее, все ли в порядке, прежде чем его мама отправит ей вещи.

"Ты ведь не сердишься?" - спросил он, вероятно, нервничая, что перегнул палку.

Пэнси, Дафна, даже Трейси были известны мальчикам вроде него. Но она? Маленькая рыжая девочка, которую ему велели опекать, с жалкой семьей, о которой она все еще заботится, даже если они ее обходят стороной? Она была еще большей загадкой.

Она не злилась.

Я бы хотела, чтобы ты почувствовал это, Том. Это великолепно, - написала она в дневнике.

Слова улетучились, и на их месте появился округлый почерк Тома. - Я рад, что тебе это нравится. У тебя должно быть все самое лучшее.

У нас должно быть все самое лучшее, - поправила она его.

Должно, - согласился он. - И будет. Со временем.

Я чувствую себя виноватой, - призналась она. - Моя мама вяжет все эти свитера. Каждый год папа говорит: "Она вяжет их с любовью, твоя мама".

И это правда. И я знаю, что мама Драко прислала его мне не потому, что любит меня, но мне он все равно нравится больше, чем все, что когда-либо делала моя собственная мама.

Нет, - сказал Том.- Она не любит тебя. Она хочет тебя использовать. Ты - политический приз, потому что ты - первый член твоей семьи, попавший в Слизерин за долгое время.

Джинни уставилась на эти слова. Они немного ранили, но не так сильно, как она ожидала. Она не была настолько наивной, чтобы думать, что такая женщина, как Нарцисса Малfoy, заботится о ней. Даже ее собственная семья, казалось, больше не заботилась о ней. Я должна быть расстроена из-за этого, не так ли?

Пусть они тебя усыновят, - предложил Том. - Это пригодится нам позже, когда ты станешь старше. Напиши благодарственную записку. Будь любезной и вежливой.

Наступила долгая пауза, а потом он добавил еще кое-что.

Твоя мама могла бы связать тебе зеленый шарф, Джинни. Но она решила этого не делать.

<http://tl.rulate.ru/book/81026/2481223>